

Он скользнул рукой вниз по ее руке и, нежно взяв ее за запястье, подвел ее руку к ложбинке своего чудовища. Она вскрикнула... но все равно сжала его мясо, замороженная, обожающая. Не удержавшись, она положила вторую руку на его член, с хрипом и мычанием двигаясь вперед-назад по великолепному члену своего господина. О, как она мечтала об этом...! Владыка Аинз не протестовал, и она позволила себе еще больше вольностей: прижалась к нему, ведя его член по своему животу и груди, пока головка члена не коснулась ее губ. Она замерла, закрыв глаза, и застонала, посылая приятные вибрации по его колоссальному стволу.

— Как вам это? — спросила она. — Это... помогает?

Момонга выдохнул. Становилось все труднее принимать внушительную позу, когда Шалтир так сладко посасывала его член, обхватывая своими пухлыми губами его головку, пока он не погрузился в ее рот целиком. Наконец, она отстранилась и оторвала губы от его члена, протянув веревочку слюны между улыбающимся ртом и его кончиком.

— Я не говорил останавливаться, — сказал Момонга.

— Но я не могу обслужить вас должным образом - в таком виде, — сказал Шалтир. Она отщипнула рукава своего дорогого черного платья и с самодовольной ухмылкой потянула за ткань. Удивительно, но платье просто упало с ее тела, как вуаль полуночного облака, открывающая луну. Ее тело обнажилось во всей своей миниатюрной красоте, гладкое, стройное и такое бледное, что почти сияло. Она прищелкнула языком, обнимая Момонгу худыми руками со своей небольшой грудью, и беспокойно зашевелилась. — Вот как подданная должна служить своему господину. Как подобает жене служить своему мужу.

Жена!? Что за фантазию выдумала Шалтир? ...В любом случае, Момонга не мог отрицать, как сильно ему это нужно, а Шалтир, очевидно, тоже этого хотел. Кто он такой, чтобы отказывать природе? Он положил руку на плечо Шалтир, и та так резко вскинула глаза, что он чуть не вздрогнул. Не говоря ни слова, он провел пальцами по ее фарфоровым ключицам, по маленькой груди... и ущипнул за тугий розовый сосок. То, как она вздохнула и напряглась, было просто восхитительно. Он взял ее за руку и потянул к кровати. Когда до нее дошло, что он делает, она смущенно улыбнулась и бросила на него вопросительный взгляд.

— Если ты хочешь играть в мужа и жену, надеюсь, ты готов к тому, что это подразумевает, — сказал Момонга. — Я не буду с тобой церемониться.

Его слова подействовали как пощечина. Глаза Шалтир расширились, и она потрясенно вздохнула. — Владыка Аинз, вы хотите сказать... что мы собираемся совокупиться?

— Нет, Шалтир, — Легким толчком Момонга опрокинул Шалтир на кровать, где она растянулась на спине, полулежа, ее маленькая грудь и плоский живот вздрагивали от глубокого, звериного дыхания. Ее блестящая вампирская кожа начала потеть. Момонга ухмыльнулся, опустив свой огромный член на живот Шалтир, и встал между ее ног, прижавшись тазом к ее тазу, чтобы продемонстрировать, насколько глубоко может войти его член. Его головка уперлась в ее грудь, чуть ниже ключицы. Она закусила губу от этого зрелища и вздрогнула, когда он выплеснул густую, блестящую струйку спермы ей на лицо и в платиновые волосы. Момонга склонился над ней, положив руки на простыни рядом с ее плечами. — Мы будем трахаться.

Он отодвинул бедра назад и прошелся своим массивным стволом по груди и животу Шалтир. Она хныкала и извивалась в едва сдерживаемом бешеном любовном восторге, голова шла кругом от мыслей о том, что сейчас произойдет. — Я... я недостойна! — причитала она, возносясь к небесам, и крепко хваталась за бицепсы Момонги. — Владыка Аинз, вгони свой член в мое сердце!

Наконец его огромная головка достигла изящных лепестков между молочными бедрами Шалтир, и он слегка надавил - достаточно, чтобы она почувствовала, как его превосходный член упирается в ее крошечную вульву. Ее вздохи и стоны были музыкой для его ушей, особенно когда ее живот выгнулся дугой, и она послушно выгнула бедра, каждым атомом своего маленького тела требуя принять семя своего господина. Ее взгляд был неподвижным и отчаянным. Увидев ее в таком виде, без одежды, с растрепанными волосами, раскачивающуюся на кровати... она действительно была прекрасна.

Момонга выгнул спину и погрузился внутрь. Он застонал от приятного изумления. Кожа

Шалтир была постоянно прохладной, но когда его член вошел в ее крошечные ворота, его охватило такое расплавленное, медовое тепло, что он почти сразу же кончил. Шалтир откинула голову назад с ангельским криком, глаза ее откинулись назад, язык высунулся до подбородка... и Момонга понял, что она кончает: ее тугая пизда сжималась и содрогалась вокруг члена своего господина, а бедра подрагивали, как у кролика в течке. Он еще не успел ввести головку, а Шалтир уже переживала самую большую кульминацию в своей жизни!

Момонга не стал медлить. Навалившись на нее, он начал уже по-настоящему двигаться - вколачивать, погружать свой огромный член в ее крошечную вампирскую киску, вытесняя из нее прозрачный нектар с глухими ударами плоти о плоть. Его член танцевал в ней во все стороны, проникая в нее лишь наполовину, и даже десять дюймов были безумием для Шалтир. Когда он посмотрел вниз, то с удовлетворением увидел, что ее тугий животик вздымается и вздувается при каждом его толчке. Она поглаживала выпуклость одной рукой, на ее лице было изображено экстатическое блаженство... а другой рукой она ласкала лицо Момонги.

— Пожалуйста, Владыка Аинз... — произнесла она слабым, отстраненным голосом. — Поцелуй меня. Как жену.

Момонга почти не колебался. Его бедра то и дело взлетали и опускались, но потом он опустился на локти и прижался губами к губам Шалтир. Большую часть поцелуев она делала сама, что было удобно, учитывая отсутствие у него опыта: когда она провела своими прохладными шелковистыми губами по его рту, посасывая, облизывая и посасывая с искусным мастерством, она, вероятно, подумала, что он просто стоически терпит.

— Спасибо, — прошептала она, отстраняясь, и слюна повисла между их губами. — Ммн... хнн...!
— Ее голова откинулась назад, и она начала громко стонать, потирая выпуклость на животе маленькими кружочками.

Для Момонги все это было слишком. Он был в блаженстве, но не мог отделаться от мысли, что это только половина того, на что он способен. Проблема заключалась в том, что он уже чувствовал горячее прикосновение ее шейки матки к головке своего члена. Он не хотел...

...причинять ей боль..

Половина его члена для слуги такого уровня, как Шалтир? Глупости. Она могла принять его целиком. Разве в бою она не отразила многие из его самых смертоносных заклинаний? Конечно, она могла принять двадцать дюймов члена. За кого он ее принимал?

— Шалтир, — вздохнул он.

— Д-да, Владыка Аинз...? — Шалтир уже не могла встретить его взгляд: ее багровые глаза расплывались, а из горла вырывались слабые хрипы блаженства.

— На сегодня достаточно прелюдий. Я на минутку передам тебе бразды правления.

— Что вы...

<http://erolate.com/book/4056/111240>